

УДК 811.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-29-39

**Модели глагольных словосочетаний
с зависимым именем существительным в мокшанском языке**

Г. С. Иванова

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
galina17-05@yandex.ru*

Н. В. Бутылов

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация,
butylovnv@rambler.ru*

А. В. Алексеев

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
alexander1990alekseev@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Глагольные (вербальные) словосочетания – наиболее распространённый тип словосочетаний в мокшанском языке. В подобного рода словосочетаниях в качестве доминирующего слова выступает глагол, зависимый компонент бывает выражен разными частями речи. Мы в своей работе остановились на глагольных словосочетаниях с зависимым именем существительным, попытались выявить максимально полную парадигму грамматических форм главного и зависимого компонентов и представить их модели.

Цель: определение и описание моделей глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в мокшанском языке.

Материалы исследования: художественные тексты мокшанских писателей, мокшанско-русский словарь «Мокшень=рузонь валкс».

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования определены и описаны структурные модели глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в мокшанском языке по формально-грамматическому показателю главного и зависимого компонентов. В глагольных словосочетаниях главный компонент может быть представлен во всех восьми наклонениях, принимая соответствующие форманты безобъектного и объектного спряжений. Между главным и зависимым компонентами грамматическими средствами связи являются падежные формы существительных, числа, показатели определённости и посессивности. Зависимый компонент глагольных словосочетаний – имя существительное – может принимать форманты основного, указательного и притяжательного склонений, образуя внутри общей модели (V → N) определённые парадигмы. Мы выделили 42 основные модели, самые распространённые из которых: модели с зависимым прямым объектом в форме номинатива, генитива основного склонения; модели с зависимым косвенным объектом в форме датива, аблатива, инессива, элатива основного склонения. Научная новизна работы состоит в том, что модели глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в мокшанском языке предметом исследования становятся впервые.

Ключевые слова: синтаксическая единица, глагольные словосочетания, модель, компонент, грамматическая форма, часть речи

Для цитирования: Иванова Г. С., Бутылов Н. В., Алексеев А. В. Модели глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в мокшанском языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 29–39.

Models of verb phrases with a dependent noun in the Moksha language

G. S. Ivanova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
galina17-05@yandex.ru*

N. V. Butylov

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
butylovnv@rambler.ru*

A. V. Alekseev

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
alexander1990alekseev@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: verbal phrases are the most common type of phrases in the Moksha language. In phrases of this kind, a verb acts as a dominant word, a dependent component can be expressed by different parts of speech. In our work, we focused on verbal phrases with a dependent noun, tried to identify the most complete paradigm of grammatical forms of dominant and dependent components and present their models.

Objective: definition and description of models of verb phrases with a dependent noun in the Moksha language.

Research materials: literary texts of Moksha writers, Moksha-Russian dictionary “Mokshen=ruson valks”.

Results and novelty of the research: as a result of the research, structural models of verb phrases with a dependent noun in the Moksha language are defined and described according to the formal-grammatical indicator of dominant and dependent components. In verb phrases, a dominant component can be presented in all eight moods, taking the corresponding formants of the objectless and objective conjugations. Between dominant and dependent components, the grammatical means of communication are case forms of nouns, numbers, indicators of definiteness and possessiveness. A dependent component of verb phrases – a noun – can take formants of a dominant, demonstrative and possessive declensions, forming certain paradigms within the general model (V → N). We distinguish 42 main models, the most common of which are: models with a dependent direct object in the form of the nominative, genitive of the main declension; models with a dependent indirect object in the form of the dative, ablative, inessive, elative of the main declension. The scientific novelty of the work consists in the fact that the models of verb phrases with a dependent noun in the Moksha language become the subject of research for the first time.

Key words: syntactic unit, verb phrases, model, component, grammatical form, part of speech

For citation: Ivanova G. S., Butylov N. V., Alekseev A. V. Models of verb phrases with a dependent noun in the Moksha language // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies. 2025; 15 (1/60): 29–39.*

Введение

Рассматривая структурные модели глагольных словосочетаний в мокшанском языке, мы исходим из понимания, что словосочетание – это синтаксическая единица, состоящая из двух или более знаменательных слов и образуемая на основе подчинительной связи между главным и зависимым компонентами, где сама сочетаемость базируется на лексико-грамматических свойствах главного компонента.

На глагольные словосочетания в мокшанском языке в своё время обратил внимание М. Н. Колядёнков [6; 7], который в работе «Структура простого предложения в мордовских языках», исследуя способы выражения синтаксических отношений между словами в составе предложения, выделяет глагольные парные сочетания (парные глаголы), типа *киттимс-морамс* «веселиться», *пидемс-панемс* «стряпать», отличающиеся от именных большей самостоятельностью элементов, приближающей их к синтаксическим однородным сочетаниям [7, 64]; глагольные парные сочетания подчинительного типа, образующиеся «на началах всякого рода обстоятельственных отношений»: *лиезь лиемс* «быстро бежать» (букв.: летьямь лететь), *солазь соламс* «быстро таять» (букв.: тая таять), *стяда ащемс* «находиться стоя», и свободные синтаксические сочетания

подчинительного типа: субстантивный, адъективный, адвербиальный и глагольный, последний характеризуется наличием глагола в роли доминирующего слова: *сермадомс серма* «писать письмо», *сокамс тракторса* «пахать на тракторе» [7, 87].

Лексико-грамматические типы словосочетаний в мордовских языках рассматриваются в «Мокшень кяль. Синтаксис» (2008), «Эрзянь кель. Синтаксис» (2011), где вслед за М. Н. Колядёнковым выделяются субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные словосочетания. В зависимости от частеречной принадлежности зависимого компонента глагольные словосочетания классифицируются на субстантивные, адвербиальные и инфинитивные. Отдельный параграф посвящён видам синтаксической связи в словосочетаниях [9; 14].

Исследованию структурно-семантического аспекта глагольных словосочетаний с учётом типов синтаксических отношений между компонентами в мордовских языках посвящено диссертационное исследование М. И. Савостькиной [10]. Отношение главного и зависимого компонентов глагольных словосочетаний в мокшанском языке, а также их морфологическая принадлежность рассматривается в работе В. М. Тюркиной [13]. Текстовая категория связности и способы её реализации в прозе

Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, а также словоизменительный потенциал указательного склонения нашли отражение в работах Л. П. Водясовой [2], Г. С. Ивановой, Л. П. Водясовой [4]. Синтаксические единицы мордовских языков в сравнении с таковыми в других финно-угорских языках интересовали также зарубежных исследователей [15; 16; 17; 18].

В финно-угорском языкознании «схемы» марийских глагольных словосочетаний впервые были представлены профессором Л. П. Васиковой, например: ИС + Г (*фильмым ончаш* ‘смотреть фильм’), ИП + Г (*неле деч коранаш* ‘избегать трудностей’, букв. ‘избегать трудного’), ИЧ + Г (*кумытлан шеледаш* ‘делить на три’), Г + Г (*тунемаш каяш* ‘идти учиться’) и др. [1, 10]. Модели прономинальных словосочетаний в марийском языке, где стержневой компонент выражен личным местоимением, а зависимый компонент – разными частями речи, рассматривает С. С. Сибатрова [11].

Структурные модели глагольных словосочетаний в хантыйском языке представлены в монографическом исследовании Ф. М. Лельховой [8]. В частности, исследователь пишет, что «в хантыйском языке в вербальных конструкциях зависимые компоненты выражаются именем существительным в основном падеже, косвенными падежами существительных, сочетанием имени с послелогом, наречиями, сочетанием существительного с наречием» [11, 49]. Структурно-семантические особенности мансийских глаголов с разными превербами исследует В. Н. Соловар [12].

Описание вариантных моделей глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в мокшанском языке производится впервые. В дальнейшем результаты исследования мы планируем включить в электронное собрание, создаваемое для корпуса мокшанского языка на платформе LingvoDoc.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили конструкции с глагольными словосочетаниями, извлечённые из двуязычного мокшанско-русского словаря («Мокшень-рузонь валкс = Мокшанско-русский словарь», 1998), где представлен широкий спектр иллюстративного материала, а также из произведений

мокшанских классиков: Ю. Кузнецова («Ожудова, вишке коволхт», 1981), А. Малькина («Лямбе пильгокит» = «Тёплые следы», 1968), Т. Кирдяшкина («Кели Мокша» = «широкая Мокша», 1989), В. Мишаниной («Кяпе менельге» = «Босиком по облакам», 2023). Перевод на русский язык произведен авторами статьи.

В процессе работы были использованы следующие методы исследования: описательный, сплошной выборки, семантического анализа, статистический.

Результаты

Данной работой мы продолжаем описание структурных моделей словосочетаний в мокшанском языке [3].

Глагольные словосочетания с зависимым именем существительным образуют определённые модели.

На основе анализа выбранного материала в мокшанском языке мы можем выделить в системе глагольных словосочетаний общую модель – V → N, внутри которой имеет место множество подмоделей.

Следует отметить, что в глагольных словосочетаниях с зависимым именем существительным главный компонент может быть представлен в форме любого наклонения:

1) в индикативе настоящего-будущего времени:

1. [Vf-non obj.Ind.Prs/Ft.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *озафтан* (*мезе?* / *месть?* ‘что’) → *шуфта* / *шуфтт* ‘сажаю / посажу дерево / деревья’, *озафтан* → *марлю* / *марлюфт* ‘сажаешь / посадишь яблоню / яблони’, *андыхть* → *алашат* ‘кормят / покормят лошадь / лошадей’, *валсайне* (*месень?* ‘что’) *марлюфнень* ‘полью-я яблони-эти, твой’, *андаськ* (*мезензон?* ‘что’) → *алашаснон* ‘кормим / покормим лошадь / лошадей-их’ и т. д. – сам индикатив не имеет формообразующих показателей; глагол может выступать в форме безобъектного и объектного спряжения 1, 2, 3-го лица ед. и мн. числа;

2) в индикативе I прошедшего времени структурная модель аналогична модели форм настоящего-будущего времени – это присоединение личных аффиксов к основе глагола:

2. [Vf-non obj.Ind.Pst1.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *кочконь* (*мезе?* / *месть?* ‘что’) → *паньде* / *паньтть* ‘я полон(а) грядку / грядки’, *кочкать* → *пяштть* ‘ты собирал орехи’, *кандсь* → *марь* / *марьхть* ‘он принёс яблоко /

яблоки', *кочкить* (мезе? / месь? 'что') → *паньдть* / *паньтнень* 'ты прополол(а) грядку / грядки' и т. д.;

3. [Vf-non obj.Ind.Pst1.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Abl] – *кенярдеть* (мезьда? «чего?») → *кульфта* 'ты обрадовался услышанному', *кенярдеде* → *кульфта* 'вы обрадовались услышанному' и т. д. – зависимый компонент стоит в форме аблатива основного склонения; в данной модели форма аблатива по семантике аналогична форме датива определённого склонения:

4. [Vf-non obj.Ind.Pst1.sg/pl-1/2/3 → N/Subsg/pl.Dat] – *кенярдеде* (мезти? 'чему?') → *кульфти* 'растерялись услышанному', *неедеде* (мезти? 'чему?') → *азфти* 'улыбались сказанному' и т. д.;

3) в индикативе II прошедшего времени:

5. [Vf-non obj.Ind.Pst2.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *кандолень* (мезе? 'что') → *ведь* 'я нёс воду', *кандолеть* → *пенгат* 'ты нёс дрова', *азондоль* → *азкс* 'он(а) рассказывал(а) историю' и т. д. Формы II прошедшего времени, кроме личных аффиксов, имеют специальный показатель *-ль-*, который восходит к глаголу *улемс* 'быть', обозначают многократное, длительное, незаконченное действие или действие, которое совершилось во время совершения другого действия;

4) в конъюнктиве:

6. [Vf-non obj.Con.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *луволень* (мезе? 'что') → *книга* / *книгат* 'я читал бы книгу / книги', *луволеть* → *книга* / *книгат* 'ты читал бы книгу / книги', *луволь* → *книга* / *книгат* 'он читал бы книгу / книги' и т. д. – формы конъюнктива аналогичны формам II прошедшего времени, однако в данном случае показатель склонения *-ль-* обозначает ирреальное действие;

5) в кондиционале:

7. [Vf-non obj.Cond.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – головной компонент может выступать в форме 1, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа условного склонения, который указывает на предполагаемое в будущем действие, имеет формы только будущего времени: *азондондярян* (месь? 'что') → *ёфкс* / *ёфкст* 'я рассказал бы сказку / сказки', *кундандярят* → *нармонь* / *нармотть* 'ты поймал бы птицу / птицы', *рамандяряй* → *панар* / *панархт* 'мы посадили бы дерево / деревья' и т. д.; показателем склонения является суффикс *-(н)дяря-*, к которому присоединяются личные аффиксы [9];

6) в кондиционале-конъюнктиве:

8. [Vf-non obj.Con-Cond.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *озафтондярялень* (мезе? 'что') → *шуфта* / *шуфтт* 'если я посадил бы дерево / деревья', *азондондярялеть* → *ёфкс* / *ёфкст* 'если ты рассказал бы сказку / сказки', *рамандяряль* → *ручка* / *ручкат* 'если он купил бы ручку / ручки' и т. д. К суффиксу склонения *-дяряль-* присоединяются форманты 1, 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа;

7) в императиве:

9. [Vf-non obj.Imp.sg/pl-2 → N-sg/pl.Nom] – *озафтт* (мезе? 'что') → *шуфта* / *шуфтт* 'посади дерево / деревья', *озафтода* → *шуфта* / *шуфтт* 'посадите дерево / деревья' – главный компонент представлен в повелительном склонении, который имеет формы только 2-го лица ед. и мн. числа: показателем ед. числа является суффикс *-т / -ть*, мн. числа – *-да*;

8) в деидеративе:

10. [Vf-non obj.Dzd.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom] – *озафтолексоль* (мезе? 'что') → *шуфта* / *шуфтт* 'я хотел было посадить дерево / деревья', *озафтолексоль* → *шуфта* / *шуфтт* 'ты хотел было посадить дерево / деревья', *озафтолексоль* → *шуфта* / *шуфтт* 'он хотел было посадить дерево / деревья', *озафтолексоль* → *шуфта* / *шуфтт* 'мы хотел было посадить дерево / деревья' и т. д. Суффикс деидератива *-лексоль-* выражает желаемое, но не исполненное в прошлом действие и имеет формы только прошедшего времени.

В переходных говорах рузаевского ареала значение желательного склонения часто передаётся аналитически посредством спрягаемого глагола *ёрамс* 'хотеть' [5] по схеме: 11. [Vf-non obj.Pst1.sg/pl-1/2/3+Vinf → N-sg/pl.Nom], например: *ёрань озафтомс* (мезе? 'что') → *шуфта* / *шуфтт* 'я хотел было посадить дерево / деревья', *ёрать озафтомс* → *шуфта* / *шуфтт* 'ты хотел было посадить дерево / деревья' и т. д., где основной глагол выступает в форме инфинитива, а вспомогательный глагол принимает личные аффиксы прошедшего времени;

9) в оптативе:

12. [Vf-non obj.Opt.sg-1/2/3.pl-3 → N-sg/pl.Nom] – *озафтозан* (мезе? «что») → *шуфта* (*шуфтт*) 'да пусть я посажу дерево / деревья', *озафтозат* → *шуфта* (*шуфтт*) 'да пусть ты посадишь дерево / деревья', *озафтоза* → *шуфта* (*шуфтт*) 'да пусть он посадит дерево / деревья', *озафтозат* → *шуфта* (*шуфтт*) 'да пусть

они посадят дерево / деревья»; главный компонент представлен оптативом в форме 1, 2, 3-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа. Оптатив выражает побуждение лица к совершению действия, переданное через собеседника [9, 135]; он образуется при помощи суффикса *-за-* (*-з-*, *-с-*), к которому присоединяются показатели лица. Данное наклонение имеет достаточно широкое распространение в переходном диалекте мокшанского языка, где его употребление ограничено переходными говорами ковылкинского и рузаевского ареалов [5].

В рузаевских и ковылкинских переходных говорах оптативный компонент бывает также образован при помощи частицы *катк* (ты допусти), *кадость* (вы допустите) «пусть» и изменяемого глагола в форме изъявительного и сослагательного наклонения по моделям: 13. [Part + Vf-non obj. Ind. Prs=Ft.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom]: *катк / кадость озафтан* (мезе? 'что') → *шuftа (шuftт)* 'да пусть я сажаю / посажу дерево / деревья', *катк озафтан* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть ты сажаешь / посадишь дерево / деревья', *катк / кадость озафты* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть он сажает / посадит дерево / деревья'; 14. [Part + Vf-non obj. Con.sg/pl-1/2/3 → N-sg/pl.Nom]: *катк / кадость озафтолень* (мезе? 'что') → *шuftа / шuftт* 'да пусть я посадил бы дерево / деревья', *катк / кадость озафтолеме* → *шuftа / шuftт* 'да пусть мы посадили бы дерево / деревья' и т. д.;

10) в кондиционале-оптативе:

15. [Vf-non obj. Cond=Opt.sg-1/2/3.pl-3 → N-sg/pl.Nom] – *озафтондьярзан* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть если я и посажу дерево / деревья', *озафтондьярзат* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть если ты и посадишь дерево / деревья', *озафтондьярза* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть если он и посадит дерево / деревья', *озафтондьярст* → *шuftа (шuftт)* 'да пусть если они и посадят дерево / деревья'. В качестве главного компонента выступает глагол с суффиксом наклонения *-дьярза*, который является сложным, состоящим из суффикса кондиционаля *-дьяр-* и оптатива *-за*, который может принимать только форманты 1, 2-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа.

Словосочетания при доминирующем глаголе в форме объектного спряжения в разных наклонениях мы объединили в общие модели:

16. [Vf-obj. Ind–Dzd → N-def.sg/pl.Gen] – *лувса* (мезть? / месень? 'что') → *книгать / книгатнень* 'читаю / прочитаю-я книгу-эту /

книги-эти' – настояще-будущее время индикатива; *сязить* → *марьть / марьхнень* 'сорвал(а)-ты яблоко / яблоки-эти' – I-ое прошедшее время индикатива; *кандолить* (месень? 'что') → *пенгятнень* 'принёс бы ты дрова-эти' – конъюнктив; *азондондьярясаськ* → *ёфксть / ёфкснень* 'рассказали бы мы сказку-эту / сказки-эти' – кондициональ; *лувондьярлеськ* → *книгать / книгатнень* 'если бы мы посадили дерево-это / деревья-эти' – кондициональ-конъюнктив; *озафттк* → *шuftть* 'посадите-вы дерево-это', *озафтость* → *шuftтнень* 'посадите-вы деревья-эти' – императив; *озафтолексолезь* → *шuftть / шuftтнень* 'хотели было-они посадить дерево / деревья-эти' – дезидератив; в оптативе и кондиционале-оптативе данная модель не используется;

17. [Vf-obj. Ind–Dzd → N-1/2/3.sg/pl.Gen] – *валсайне* (мезензон? 'что') → *марлювонзон* 'поливаю / полью-я яблони-его (её)' – главный компонент выражен финитным глаголом в форме индикатива объектного спряжения 1 лица ед. числа ряда «синь», зависимый компонент – в форме генитива мн. числа притяжательного склонения ряда «сонь»; *кандолить* (мезентень? 'что') → *пенгятнень* 'принёс бы ты дрова-ваши' – главный компонент выражен формой конъюнктива объектного спряжения 2 лица ед. числа ряда «синь», зависимый компонент – в форме генитива мн. числа притяжательного склонения ряда «тинь»; *лувондьярлеськ* (мезенц? 'что') → *книганц* 'если бы мы прочитали книгу-его' – главный компонент выражен формой кондиционаля-конъюнктива объектного спряжения 1 лица мн. числа ряда «сонь», зависимый компонент – в форме генитива ед. числа притяжательного склонения ряда «сонь»; *озафтолексолезь* (мезеньконь? 'что') → *панчфоньконь* 'хотели было-они посадить цветы-наши' – главный компонент стоит в форме дезидератива объектного спряжения 3 лица мн. числа ряда «синь», зависимый компонент – в форме генитива мн. числа притяжательного склонения ряда «синь».

В современном мокшанском языке три формы инфинитива – номинативный, иллативный и аблативный. В глагольных словосочетаниях в качестве главного компонента употребляются первые два, зависимый компонент выступает в падежной форме основного, указательного или притяжательного склонений (прямой объект); отношения объектные, тип связи управление:

18. [Vinf → N-sg/pl.Nom] – *озафтомс* (мезе? ‘что’) → *шуфта* ‘посадить дерево’; *озафтомс* (месть? ‘что’) → *шуфтт* ‘посадить деревья’ – главный компонент выступает в форме иллативного инфинитива на *-мс*, зависимый компонент – в падежной форме номинатива ед. и мн. числа основного склонения.

19. [Vinf-ма → N-sg/pl.Nom] – *озафтома* (мезе? ‘что’) → *шуфта* ‘(нужно) посадить дерево’; *озафтома* (месть? ‘что’) → *шуфтт* ‘(нужно) посадить деревья’ – главный компонент стоит в форме номинативного инфинитива на *-ма*, который придаёт значение долженствования и при котором предполагается наличие действующего, выраженного одушевлённым существительным в форме датива ед. числа основного склонения, например: *Тячи Валянди* (Танянди, Юранди) ← (кинди? ‘кому’) *озафтома* (мезе? ‘что’) → *шуфта* «Сегодня Вале (Тане, Юре) нужно посадить дерево».

При доминирующем глаголе, стоящим в форме инфинитива, зависимый компонент в качестве прямого объекта, кроме номинатива основного склонения, может выступать в форме генитива, а иногда и аблатива, образуя соответствующие модели:

20. [Vinf → N.Gen] – без послелога: *сявомс* (кинь? ‘кого’) → *Витянь* ‘взять Витю’, *кизефнемс* → *Наташань* ‘спрашивать Наташу’, *ускомс* → *Женянь* ‘подвести Женю’; с послелогом: *стяфтомс* (кинь эса? ‘кого’) → *Марянь эса* ‘разбудить Марию’, *тонафтомс* → *Сёмань эса* ‘учить Сёму’; в данном случае зависимым компонентом может быть только одушевлённое собственное имя (или соответствующее местоимение). Данная модель словосочетания встречается редко, как и последующая, где в качестве зависимого компонента выступает слово, обозначающее часть от целого:

21. [Vinf → N.Abl] – *копордамс* (мезьда? ‘чего’) → *ведьта* ‘отпить воды’, *сускомс* → *кишида* ‘откусить хлеба’, *ярхцамс* → *сливада* ‘откусать сливы’.

По модели 21 образуется также небольшая группа словосочетаний, в которых зависимым компонентом является субстантиват в форме аблатива основного склонения, например: *топодемс* (мезьда? ‘чего’) → *няйфта* ‘насытиться от увиденного’, *сиземс* → *этафта* ‘устать от пройденного’, *таяскодомс* → *кульфта* ‘оцепенеть от услышанного’ и т. д.

Семантическими вариантами моделей 18, 19, 20 выступают модели с зависимым компонентом, представленным в указательном склонении в форме номинатива, реже генитива ед. и мн. числа (второй – только с главным иллативным инфинитивом), а также в притяжательном склонении в форме номинатива, генитива и аблатива ед. и мн. числа. Формы указательного и притяжательного склонений в качестве прямого объекта выступают в том случае, если они связаны с инфинитивом посредством модальных слов *нужно*, *надо*, *необходимо* и т. п.:

22. [Vinf → N-def.sg/pl.Nom] – (эряви) *кучемс* (мезь? / месне? ‘что’) → *сёрмась* / *сёрматне* ‘(нужно) отправить письмо-это / письма-эти’, (эряви) *строямс* (мезь? / месне? ‘что’) → *кудсь* / *куттне* ‘(нужно) построить дом-этот / дома-эти’, (эряви) *таргамс* (мезь? / месне? ‘что’) → *пиксь* / *пиксне* ‘(нужно) натянуть верёвку-эту / верёвки-эти’. Тождественное значение имеет модель, где вместо формы номинатива выступает форма генитива указательного склонения: 23. [Vinf → N-def.sg/pl.Gen], например: (эряви) *кучемс* (мезь? / меснень? ‘что’) → *сёрмать* / *сёрматнень* ‘(нужно) отправить письмо-это / письма-эти’, (эряви) *кизефтемс* (кинь? ‘кого’) → *тядять* ‘(нужно) спросить маму-эту’, (эряви) *таргамс* (мезь? / меснень? ‘что’) → *пиксть* / *пикснень* ‘(нужно) натянуть верёвку-эту / верёвки-эти’.

Модель словосочетаний 24. [Vinf → N-1/2/3.sg/pl.Nom] является семантическим вариантом модели: 25. [Vinf-ма → N-1/2/3.sg/pl.Nom] – (эряви) *кандомс* (мезе? ‘что’) → *книгазе* (*книгаце*, *книгац*, *книганьке*, *книганте*, *книгасна*) ‘(нужно) принести книгу-мою (книгу-твою, его, нашу, вашу, их)’; *васьфтема* (кие? ‘кого’) → *щавазе* (*щавацие*, *щаваци*, *щаваньке*, *щаванте*, *щавасна*) ‘(нужно) встретить бабушку-мою (бабушку-твою, его, нашу, вашу, их)’; 26. [Vinf → N-1/2/3.sg/pl.Gen] – *прважамс* (кинь? ‘кого’) → *ялгазень* (*ялгацень*, *ялгаци* и т. д.) ‘(нужно) проводить подругу-мою (подругу-твою, его и т. д.)’. Модель с зависимым существительным в форме генитива притяжательного склонения при главном номинативном инфинитиве на *-ма* не образуется.

В форме аблатива притяжательного склонения зависимое слово выступает при переходном глаголе в форме иллативного инфинитива, образуя модель: 27. [Vinf → N-1/2/3.sg/pl.Абл], например: *копордамс* (мезьдонза? ‘чего’) → *ведьтонза* ‘(нужно) отпить воды-его’; *сускомс*

(*мезьдонт?* ‘чего’) → *киидонт* ‘(нужно) откусить от хлеба-вашего’. Аблативная форма притяжательного склонения используется также при доминирующем номинативном инфинитиве: 28. [Vinf-ма → N-1/2/3.sg/pl.Абл], где инфинитивному суффиксу *-ма* может присоединяться показатель прошедшего времени *-ль*, например: *сускома* (*мезьдост?* ‘чего’) → *киидост* ‘(нужно) откусить от хлеба-их’; *копордамаль* (*мезьдот?* ‘чего’) → *ведьтот* ‘(нужно было) отпить воды-твоей’ и т. д.

Следует отметить, что в качестве прямого объекта формы номинатива, генитива основного, определённого и притяжательного склонений чаще употребляются при изменяемых формах основного глагола. И, если при глаголе безобъектного спряжения зависимый компонент стоит в номинативе ед. и мн. числа основного склонения, например: *рамань* (*мезе?* ‘что’) → *вазь* ‘купила-я шапку’, *раматы* (*месть?* ‘что’) → *васьть* ‘купила-ты шапки’, то при глаголе объектного спряжения – в генитиве ед. и мн. числа указательного и притяжательного склонения: 29. [Vf-obj → N-def.sg/pl.Gen] – *кочкайне* (*мезь?* ‘что’) → *тиклать* / *тиклатнень* ‘собрал(а)-я тыкву’, *путоськ* (*меснень?* ‘что’) → *модамарьхнень* ‘посадили-мы картошку’; 30. [Vf-obj → N-1/2/3.sg/pl.Gen] – *каваняса* (*кинь?* ‘кого’) → *ялгазень* ‘угощаю(у)-я друга-своего’, *каванясайне* (*кинь?* ‘кого’) → *ялганень* ‘угощаю(у)-я друзей-своих’.

При глаголе в форме безобъектного спряжения зависимое существительное может выступать и с послелогом *эса*: 31. [Vf-non obj → N-1/2/3.sg/pl.Gen.post] – *учан* (*кинь эса?* ‘кого’) → *ялгазень эса* ‘жду-я друга’, *кулхцондан* (*кинь эса?* ‘кого’) → *тядязень эса* ‘слушаюсь-я маму’.

В редких случаях зависимый компонент бывает выражен формой аблатива: 32. [Vf-obj → N-1/2/3.sg/pl.Абл] – *сускоме* (*мезьда?* ‘чего’) → *киидонза* ‘откусили-мы хлеба-его’, *симоде* (*мезьда?* ‘чего’) → *ведьтонк* ‘хлебнули-вы воды-нашей’.

В качестве косвенного объекта выступают формы остальных косвенных падежей, главный компонент при этом выступает как в инфинитивной, так и финитной форме, образуя модели:

33. [V → N.Dat] – зависимый компонент стоит в форме датива с аффиксом *-нди*: *куля* ← (*мезе?* ‘что’) *пачфтэмс* (*пачфтян, пачфтят, пачфти, пачфттяма, пачфттяда, пачфттихть* и т. д.) (*кинди?* ‘кому’) → *ялганди* ‘известие

доставить (доставлю, доставишь, доставит, доставим, доставите, доставят и т. д.) другу (друзьям)’, *серма* ← (*мезе?* ‘что’) *сермадомс* (*сермадан, сермадат, сермады, серматтама, серматтада, сермадыхть* и т. д.) (*кинди?* ‘кому’) → *сазоронди* ‘письмо написать (напишу, напишешь, напишет, напишем, напишете, напишут и т. д.) сестре (сёстрам)’;

34. [V → N.Abl] – зависимый компонент стоит в форме аблатива с аффиксом *-да (-та)*: *лядомс* (*лядан, лядат, ляды, ляттама, ляттада, лядыхть* и т. д.) (*кида?* ‘от кого’) → *ялгада* ‘отстать (отстану, отстанешь, отстанет, отстанем, отстанете, отстанут и т. д.) от друзей’, *пелемс* (*пелян, пелят, пели, пельхтяма, пельхтяда, пелихть* и т. д.) (*мезьда?* ‘чего’) → *шобдада* ‘бояться (боюсь, боишься, боится, боимся, боитесь, боются и т. д.) темноты’ и т. д.;

35. [V → N.Ins] – зависимый компонент представлен формой инессива с аффиксом *-са (-ца)*: *якамс* (*якан, якат, якай, якатама, якатада, якайхть*) (*мезьса?* ‘в чём’) → *орса* ‘ходить (хожу, ходишь, ходит, ходим, ходите, ходят) в шубе’; *якань* (*якаты, якась, якаме, якаде, якасть* и т. д.) (*мезьса?* ‘в чём’) → *орса* ‘ходил(а)-я (ты, он, мы, вы, они) в шубе’ и т. д.;

36. [V → N.El] – зависимый компонент выступает в форме элатива с аффиксом *-ста (-цта)*: *тиемс* (*тиян, тият, тиш, титяма, титяда, тишхть*) (*мезьста?* ‘из чего’) → *сёвоньцта* ‘слепить (слеплю, слепишь, слепит, слепим, слепите, слепят) из глины’, *пидемс* (*пидян, пидят, пиди, пидетяма, пидетяда, пидихть* и т. д.) (*мезьста?* ‘из чего’) → *ямкста* ‘сварить из пшеницы’. Следует отметить, что, кроме объектных отношений, данная модель реализует также обстоятельственные отношения, например: *самс* (*коста?* ‘откуда’) → *вирьста* ‘вернуться из леса’, *аделамс* (*мзярда?* ‘когда’) → *августста* ‘закончить в августе’ и т. д.;

37. [V → N.III] – зависимый компонент стоит в форме иллатива с аффиксом *-с*, например: *молемс* (*молян, молят, моли, мольхтяма, мольхтяда, молихть* и т. д.) (*коза?* ‘куда’) → *кинос* ‘идти (иду, идёшь, идёт, идём, идёте, идут и т. д.) в кино’, *срхкамс* (*срхкан, срхкат, срхкай, срхкатама, срхкатада, срхкайхть* и т. д.) (*коза?* ‘куда’) → *охотас* ‘собратиться (собираюсь, собираешься, собирается, собираемся, собираетесь, собираются и т. д.) на охоту’ и т. д. Данная модель словосочетания чаще выражает обстоятельственные отношения;

38. [V → N.Prof] – зависимый компонент представлен формой пролатива с аффиксами *-ва, -га, -ка, -ге, -ке*, между компонентами словосочетания создаются обстоятельственные отношения со значением «перемещаться по поверхности», например: *якамс (якань, якать, якась, якаме, якаде, якасть) (куване? ‘где’) → ульцява, берякова, кудга, пирьфке, вирьге, панчфка* ‘ходить (ходил-я, ты, он, мы, вы, они) по улице, по берегу, по дому, по двору, по лесу, по цветку’; часто форма пролатива заменяется формой определённого генитива с послелогом, например: *ардомс (куване? ‘где’) → седть ланга (алга, фталга, вакска)* ‘ехать по мосту (под, за, около)’ и т. д.;

39. [V → N.Comp] – зависимый компонент представлен формой компаратива основного склонения с аффиксом *-шка*, отношения объектные: *кась (кинь эшка? кишка? ‘с кого’) → аляшка* ‘вырос с отца’, *арась (мезьшка? ‘с чего’) → вазняшка* ‘стал с телёнка’, однако данная модель встречается крайне редко, чаще зависимый компонент стоит в транслативе (*-кс*) вторичного склонения, образованного от компаративной основы, например: *касомс (касан, касонь, касоме* и т. д.) → *альяшкакс* ‘вырасти (вырасту, вырос, вырастем) с отца’, *арамс (арат, арать, араде* и т. д.) → *парьшкакс* ‘стать (станешь, стал-ты, стали-вы) с кадушку’ и т. д.

40. [V → N.Trans] – зависимый компонент стоит в форме транслатива основного склонения с аффиксом *-кс*, отношения объектные или обстоятельственные, например: *сывомс (мезькс? ‘кем’) → рьвакс* ‘взять в жены’, *тиемс (мезькс? ‘кем’) → ялгакс* ‘сделать другом’; *корхтамс* (кода? ‘как’) → *мокиекс* ‘говорить по-мокшански’, *морамс* (кода? ‘как’) → *цёфксоскс* ‘петь соловьём’ и др.

41. [V → N.Abes] – зависимый компонент выступает в форме абессива основного склонения с аффиксом *-фтома*, отношения объектные или обстоятельственные, например: *самс (кифтома? ‘без кого’, мезьфтома? ‘без чего’) → шабафтома (сумкафтома, ялгафтома)* ‘приехать (прийти) без детей (без сумки, без друзей)’, *кулхцондомс* (кода? ‘как’) → *мяльфтома* ‘слушать без желания’ и т. д.

42. [V → N.Lat] – зависимый компонент представлен формой латива основного склонения со значением направления с аффиксами *-в, -и, -у*, отношения объектно-обстоятельственные, например: *тумс (тунь, туть, тусь, туме,*

туде, тусть (ков? коза? ‘куда’) → *ошу* ‘уехать (уехал-я, ты, он, мы, вы, они и т. д.) в город’, *молемс* (ков? коза? ‘куда’) → *вири* ‘пойти в лес’, *мрдамс* (ков? коза? ‘куда’) → *куду* ‘вернуться домой’ и т. д.

Обсуждение и заключение

Таким образом, глагольные (вербальные) словосочетания – наиболее разветвлённый тип словосочетаний в мокшанском языке. В подобного рода словосочетаниях в качестве главного, грамматически доминирующего, слова выступает глагол, зависимый компонент бывает выражен разными частями речи. Мы в своей работе рассмотрели глагольные словосочетания с зависимым именем существительным. Глагольный компонент может выступать в форме любого наклонения (индикативе, конъюнктиве, императиве, кондиционале, кондиционале-конъюнктиве, дезидеративе, оптативе, кондиционале-дезидеративе), зависимое существительное – в соответствующей форме основного, указательного и притяжательного склонений; морфолого-синтаксический тип связи между компонентами – управление. С точки зрения смысловых отношений между составляющими компонентами, образованными по выявленным моделям, реализуются объектные и обстоятельственные отношения, которые выражаются морфологическими средствами и, в первую очередь, формой слова.

По формально-грамматической принадлежности главного и зависимого компонентов глагольные словосочетания с зависимым именем существительным формируют соответствующие парадигмы. В связи с этим внутри общей модели [V → N] мы выделяем 42 основных варианта:

1) 17 моделей с доминирующим глаголом в форме 8 наклонений (от индикатива до дезидератива) в безобъектном и объектном спряжении, где в качестве зависимого компонента выступают существительные в любой падежной форме основного, указательного, притяжательного и даже вторичного склонений;

2) 15 моделей с прямым объектом при финитном глаголе, где зависимый компонент представлен формой номинатива и генитива указательного склонения; номинатива, генитива, аблатива основного и притяжательного склонений;

3) 10 моделей с доминирующим финитным глаголом, где зависимое существительное выступает в форме косвенных падежей, которые, кроме объектных отношений, могут реализовать также обстоятельственные отношения.

Список сокращений

Ед. число – единственное число; мн. число – множественное число; def.sg/pl.Nom – форма номинатива указательного склонения ед. или мн. числа; Ind–Dzd – от индикатива до дезидератива; sg/pl-1/2/3 – форма глагола безобъектного спряжения 1, 2-го или 3-го лица ед. или мн. числа; 1/2/3.sg/pl.Gen – форма генитива 1, 2-го или 3-го лица ед. или мн. числа притяжательного склонения.

Глоссы

Abes – абессив; Abl – аблатив; Caus – каузатив; Comp – компаратив; Con – конъюнктив; Cond – кондиционал; Dat – датив; def – определённое склонение; Dzd – дезидератив; El – элатив; f – финитный глагол; Ft – будущее время; Gen – генитив; Ind – индикатив; Ines – инессив; Ill – иллатив; Inf – иллативный инфинитив; Inf-ma – номинативный инфинитив; Imp – императив; Lat – латив; N – существительное; non obj – безобъектное спряжение; obj – объектное спряжение; N-Sub – субстантиват; Nom – номинатив; Opt – оптатив; Part – частица; pl – множественное число; Post – послелог; Prol – пролатив; Prs – презенс; Pst1 – первое прошедшее время; Pst2 – второе прошедшее время; sg – единственное число; Trans – транслатив; V – глагол; 1sg – притяжательный суффикс 1 л. ед. ч.; 2sg – притяжательный суффикс 2 л. ед. ч.; 3sg – притяжательный суффикс 3 л. ед. ч.; 1pl – притяжательный суффикс 1 л. мн. ч.; 2pl – притяжательный суффикс 2 л. мн. ч.; 3pl – притяжательный суффикс 3 л. мн. ч.

Список источников и литературы

1. Васькова Л. П. Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: Туныктышылан польш. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 142 с.
2. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Саранск: Мордов. гос. пед. институт им. М. Е. Евсевьева, 2014. 147 с.
3. Иванова Г. С., Бутылов Н. В. Основные модели именных словосочетаний в мокшанском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 16–25.
4. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 1. № 1 (52). С. 63–72.
5. Иванова Н. В. Переходный диалект мокшанского языка (фонетика, словоизменение): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Саранск, 2022. 24 с.
6. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. 326 с.
7. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. 292 с.
8. Лельхова Ф. М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск: Доминус, 2011. 129 с.
9. Мокшень кяль. Синтаксис. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 200 с.
10. Савостькина М. И. Глагольное словосочетание в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 17 с.
11. Сибатрова С. С. Некоторые из моделей прономинативных словосочетаний в марийском языке (словосочетания с личными местоимениями) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 526–535.
12. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности мансийских глаголов с превербом ёл // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 493–501.
13. Тюркина В. М. Глагольно-именные словосочетания, выражающие объектные отношения // Вопросы финно-угроведения. 1975. Вып. 6. С. 224–227.
14. Эрзянь кель. Синтаксис. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.
15. Alhoniemi A. Über die Unterschiede bei der Verwendung der Subjekt- und Objektkonjugation im Erzsä- und Mokscha-Mordvinischen // Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum-8. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 1996. P. III. Pp. 68–71.
16. Bartens R. Mordvan, tçeremissin ja votjakin konjugtion infiniittisten muotojen syntaksi. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 1979. № 70. 251 p.
17. Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
18. Zaicz G. Grundfragen der mordvinischen Syntax // Zur (Morpho-) syntax der uralischen Sprachen. Specimina Sibirica XVI. Seminar für Uralische Philologie der Berzsenyi-Hochschule Szombathely / Ed. by J. Pusztay. Savariae: [w/p], 1988. Pp. 119–127.

References

1. Vasikova L. P. *Kyzytse marij jylme. Prostoј predloženij sintaksis: Tunyktyšylan polyš* [Modern Mari Language. Simple Sentence Syntax: A Teacher's Guide]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo Publ., 1987. 142 p. (In Mari)
2. Vodyasova L. P. *Sposoby realizacii tekstovoj kategorii svyaznosti v proze Narodnogo pisatelya Mordovii K. G. Abramova* [Ways of realization of the textual category of connectivity in the prose of the People's Writer of Mordovia K. G. Abramov]. Saransk: [w/p], 2014. 147 p. (In Russian)
3. Ivanova G. S., Butylov N. V. *Osnovnye modeli imennyh slovosochetanj v mokshanskom yazyke* [Basic models of nominal phrases in the Moksha language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (1/56), pp. 16–25. (In Russian)
4. Ivanova G. S., Vodyasova L. P. *Slovoizmenitel'nyy potentsial ukazatel'nogo skloneniya v perekhodnom dialekte mokshanskogo yazyka* [Inflectional potential of the demonstrative declension in the transitional dialect of the Moksha language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 1 (1/52), pp. 63–72. (In Russian)
5. Ivanova N. V. *Perekhodnyy dialekt mokshanskogo yazyka (fonetika, slovoizmeneniye)* [Transitional dialect of the Moksha language (phonetics, inflection)]. Saransk, 2022. 24 p. (In Russian)
6. Kolyadenkov M. N. *Grammatika mordovskih (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1954. Part 2. Syntax. 326 p. (In Russian)
7. Kolyadenkov M. N. *Struktura prostogo predlozheniya v mordovskikh yazykakh* [Structure of a simple sentence in the Mordovian languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1959. 292 p. (In Russian)
8. Lelkhova F. M. *Strukturno-semanticheskie tipy slovosochetanj v hantyjskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Structural and semantic types of phrases in the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)]. Ed. V. N. Solovar. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2011. 129 p. (In Russian)
9. *Mokshen' kyal'. Sintaksis* [Moksha language. Syntax]. Saransk: Mordov. un-t. Publ., 2008. 200 p. (In Moksha)
10. Savostkina M. I. *Glagol'noye slovosochetaniye v mordovskikh yazykakh* [Verb phrases in the Mordovian languages]. Saransk, 2001. 17 p. (In Russian)
11. Sibatrova S. S. *Nekotorye iz modelej pronominal'nyh slovosochetanj v marijskom yazyke (slovosochetaniya s lichnymi mestoimeniyami)* [Some of the models of pronominal phrases in the Mari language (phrases with personal pronouns)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 526–535. (In Russian)
12. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti mansijskih glagolov s preverbom iol* [Structural and semantic features of Mansi verbs with the preverb *iol*]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3/54), pp. 493–501. (In Russian)
13. Tyurkina V. M. *Glagol'no-imennye slovosochetaniya, vyrazhayushchie ob'ektnye otnosheniya* [Verb-nominal phrases expressing object relations]. *Voprosy finno-ugrovedeniya* [Issues of Finno-Ugric Studies], 1975, no. 6, pp. 224–227. (In Russian)
14. *Erz'an' kel'. Sintaksis* [Erzya language. Syntax]. Saransk: Mordov. un-t. Publ., 2011. 208 p. (In Erzya)
15. Alhoniemi A. *Über die Unterschiede bei der Verwendung der Subjekt- und Objektkonjugation im Erzsä- und Mokscha-Mordvinischen*. Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum-8. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 1996. P. III. Pp. 68–71. (In German)
16. Bartens R. *Mordvan, tšeremissin ja votjakin konjugtion infiniittisten muotojen syntaksi*. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 1979. Vol. 170. 251 p. (In Finnish)
17. Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p. (In English)
18. Zaicz G. Grundfragen der mordvinischen Syntax. *Zur (Morpho-) syntax der uralischen Sprachen. Specimina Sibirica XVI. Seminar für Uralische Philologie der Berzsényi-Hochschule Szombathely*. Ed. J. Pusztay. Savariae: [w/p], 1988. Pp. 119–127. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Галина Софроновна, профессор кафедры мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.
galina17-05@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7717-543X

Бутылов Николай Васильевич, профессор кафедры иностранных языков № 3, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), доктор филологических наук, доцент.
butylovnv@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0002-2259-0326

Алексеев Александр Владимирович, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76), кандидат филологических наук, доцент.
alexander1990alekseev@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8193-8740

ABOUT THE AUTHORS

Ivanova Galina Sofronovna, Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str. 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.
galina17-05@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7717-543X

Butylov Nikolay Vasilyevich, Professor, Department of the Foreign Languages № 3, Plekhanov Russian University of Economics (117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.
butylovnv@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0002-2259-0326

Alekseev Alexander Vladimirovich, Associate Professor, Department of the English Language № 6, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (119454, Russian Federation, Moscow, Vernadsky Avenue, 76), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
alexander1990alekseev@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-8193-8740